

М. Кирквуд

**Лингвистический
анализ творчества
Александра
Зиновьева**

В 1978 году мне в руки попала книга «Светлое будущее». Первый абзац первой страницы ошело-

мил меня. Я стал энтузиастом. Между прочим, этому первому абзацу я посвятил половину второй главы моей книги. Я, конечно, до этого знал, что появилась великолеп-

ная книга «Зияющие высоты». Но у меня сложилось впечатление потому, что мне рассказывали

коллеги-литературоведы, что книга очень длинная, очень сложная. Но, прочитав «Светлое будущее», я, конечно, захотел читать дальше.

Короче говоря, я буквально все произведения А. Зиновьева, кроме сочинений по логике, читал. Решил составить конспект каждого отдельного текста, записать каждое заглавие, количество страниц. Ведь долгое время книги А. Зиновьева издавались без списка глав, страниц, без указания содержания вообще.

Этот метод напросился сам собой, поскольку иначе я ничего не смог вспомнить. Но в течение этого процесса постоянного конспектирования я постепенно раскрывал мотивы, сопоставления, трактовки одной и той же проблемы с разных точек зрения в разных стилях. Короче говоря, архитектора стала зримой.

Важный момент был следующий. Я читал произведения А. Зиновьева вскоре после их появления. Констатирую: он их быстрее писал, чем я их читал. Но я был всегда недалеко позади.

Моя первая статья была опубликована примерно в 1982 году. Хотя она появилась на английском, но название русское — «Основы зиновьевизма». В этой статье я изложил свои взгляды по отношению к книгам «Светлое будущее», «Без иллюзий», «Желтый дом», «В преддверии рая», «Мы и Запад», «Коммунизм как реальность». Как видно, первая моя публикация не посвящалась лингвистическому анализу, но я так хотел ознакомить коллег с ошеломляющими открытиями о сути, так называемого, реального коммунизма, что отложил лингвистический анализ до следующей публикации.

Вторая публикация именовалась так: «Elements of Structure in Alexander Zinoviev's «Зияющие высоты». Примерно так, точно не помню. Во всяком случае, речь в ней шла о структуре в этом произведении. Я решил изучать этот вопрос, поскольку я уже пришел к заключению, что многие комментаторы или же всю книгу не читали, или, если читали, то только поверхностно. Это мне показалось ясно, хотя бы по той простой причине, что часто говорилось о хаотичности произведения. Я доказал противоположное тем, что я выявил десятки цепей ассо-

цированных текстов и десятки тем, которые являлись только частично в этих цепях. Короче говоря, сложное дело и не тема для устного изложения.

В последующие годы появлялись публикации по разным темам, к которым А. Зиновьев возвращался не раз, в разных местах, в разных периодах. Используя проверенный метод — конспектирование, я сумел собрать размышления А. Зиновьева из разных книг, статей, интервью по той или иной теме и привлечь внимание читателей к тому, что именно думает А. Зиновьев по данному вопросу.

С большим интересом я читал то, что писал А. Зиновьев по теме «Война». Появилась моя статья о войне в произведениях А. Зиновьева. Между прочим, он очень убедительно и трогательно писал о своей военной службе. Особенно мне понравились по этой теме его стихи. Они, на мой взгляд, ничуть не уступают Василию Теркину. Эти стихи находятся в большинстве в «Преддверии рая», хотя они есть и в «Зияющих высотах».

Очень интересовался вопросом о разнообразии стилей в произведениях А. Зиновьева, хотя последние его произведения такого разнообразия уже не проявляют. Дело в том, что подход к анализу литературы А. Зиновьева по интересующему вопросу выходил за границы целого ряда дисциплин, что, с одной стороны, расширило поле деятельности, а, с другой, служило препятствием для обыкновенного научного анализа. Этим я хочу сказать, что критический анализ зиновьевской мысли с обыкновенной научной точки зрения сталкивался с препятствием, что Зиновьев ускользнул за рамки данной дисциплины. Зато многоплановый анализ трудов А. Зиновьева уже не был по силам рядового эксперта, работающего в рамках своей дисциплины. Но, как он сам неоднократно заявлял, для научного анализа гротескного нужен подход, который готов использовать юмор, как средство. Вот почему за научным дискурсом в одном месте следует стих или разговор между выпившими сотрудниками.

Лингвистический анализ Александра Зиновьева выявляет и следующий момент. Возникают противоречия, повторения, кусочки одной книги переносятся во вторую, даже третью. И сравнительно просто выявить постепенный поворот во взглядах А. Зиновьева по отношению, во-первых, к реальному коммунизму, во-вторых, к реальному капитализму.

Тут я закончу свой лингвистический анализ произведений А. Зиновьева. Я его не вел после появления книги «Смута в Царьграде». Есть предложение развить мои исследования о теме идеологии в произведениях А. Зиновьева (издавалась глава в книге по этому вопросу несколько лет назад), чтобы включить произведения, появившиеся в этом тысячелетии. К такому анализу я готов.